

ЭКРАН И СЦЕНА

15 марта

— с. 1, 8-9

К 100-летию
Соломона Михоэлса

Он родился 16 марта 1890 года. Век прошел с той поры. Век, вместивший в себя многое, но многих и отринувший. Без Михоэлса этот век немалым. Его не смогли отнять у этого века ни «автомобильная катастрофа», срежиссированная 13 января 1948 года, по всей видимости, державной десницей, ни гнусный суд над ним, уже почившим, спустя ровно пять лет, тоже 13 января... Он остался с этим веком навсегда. И вступает в следующий.

Гордон Крэг:

Подлинной неожиданностью, без всякого преувеличения — потрясением оказался для меня «Король Лир». Должен сказать, что эта пьеса является наиболее близкой и любимой мною из всего шекспировского репертуара. Поэтому я шел в театр на спектакль с нескрываемым недоверием. Я даже предупредил Михоэлса, чтобы мне было оставлено такое место в театре, с которого я мог бы подняться и уйти, когда мне заблагорассудится. Но вот я в партере. Я понял сокровенный трагический смысл жеста рук актера Михоэлса во второй сцене первого акта и я понял также, что с такого спектакля уходить нельзя. Со времен моего учителя великого Ирвинга я не запомню такого актерского исполнения, которое потрясло бы меня так глубоко до основания. Но какие бы похвалы ни были сформулированы по адресу актера Михоэлса, это не будет преувеличением. Теперь мне ясно, почему в Англии нет настоящего Шекспира — в театре. Потому что там нет такого актера, как Михоэлс. Очень хорош также и актер Зускин в роли шута. Он не подыгрывал Лир, а сумел изваять самостоятельный образ, аккомпанирующий приемами контрастов основной линии ведущей роли трагедии. Наиболее сильными показались мне первые три акта спектакля. И наибольшее впечатление оставила во мне «сцена бури», хотя некоторые режиссерские эффекты я в ней не принимаю.

Подлинную театральную радость доставило мне оформление художника Тышлера. Сколько глубокого, непосредственного понимания Шекспира в его деревянной скульптуре. То, о чем так часто приходится мучительно думать, присутствуя на шекспировских спектаклях в Европе — о конфликте между декоратором и режиссерской идеей, — здесь совершенно не имеет места. Режиссеру и актерам должно быть так же приятно играть на сценическом пространстве, организованном Тышлером, как человеку одеваться в удобные и хорошо скроенные одежды. Кроме того, художник, очевидно, великолепно знает театр и актеров, для которых он создавал свой план оформления спектакля.

(1935 год).

Виктор Розов:

Я видел Соломона Михоэлса в самом расцвете его невероятного творческого дара. И на сцене, и в жизни сразу же становилось ясно, насколько этот человек внутренне свободен, силен, щедр — и это ощущение почти невозможно передать словами.

В школе Театра Революции (теперь это Театр имени Вл. Маяковского) время от времени устраивались встречи с великими людьми нашего театрального мира. Михоэлс приходил к нам рассказать о работе над «Королем Лиром» — о том, как трудно строилась роль, как «мешал» ему Лев Толстой, разноречивый Шекспир за многое, а за нелепость поведения Лира — в особенности: раздуть королевство, все бросить, проклясть любимую дочь... Совершенно нелогично.

Михоэлс говорил, что от слов Толстого у него буквально руки опускались, пока он не задался вопросом: а как оправдать «по логике» уход самого Льва Николаевича из Ясной Поляны? И в переплетении судеб шекспировского героя и великого русского писателя как-то высветилась тайна роли, как-то сам собой обнаружился характерный жест, который он нам тут же и показал... Одна деталь, которая решила образ: когда Лир волнуется, жестикулирует, он привычным жестом поднимает руку поправить корону, съезжающую набок — а короны-то уже и нет... Так, как инвалид чув-

ствует боли в отрезанной ноге, Лир чувствует свою корону, и ему сразу делается невыносимо тяжело, до дурноты...

О спектакле что говорить — играл Михоэлс совершенно изумительно. Мне довелось видеть вошедший в историю спектакль, на котором огромные, почти во всю сцену ворота, выстроенные Тышлером, рухнули. И Михоэлс сразу же, в очень точном по стилю, очень «шекспировском» экспромте сравнил эти упавшие ворота с его, Лира, сердцем, разбитым Корделией... Он не просто оправдал накладку актерской остроты ума, он действительно сказал то, что сказал бы Лир, случись с ним такое. Это было естественно, как естественно все гениальное.

Когда видишь Михоэлса на фотоснимках — его, конечно, сразу узнаешь, и все же словно не можешь узнать. Неказистый, маленький — в памяти остается совершенно другой образ. Конечно, писанным красавцем он не был. У него было очень характерное, но именно поэтому необыкновенно выразительное лицо. Красавцы писанные часто бывают совершенно безликими, а он неповторим, незабываем. Он имел отдельное лицо. Это очень важно — иметь отдельное лицо. И это проявлялось во всем, что он делал, — и в жизни, и в политике, и в искусстве.

(1990 г.)

Галина Уланова:

Сразу после войны меня познакомил с Соломоном Михайловичем Михоэлсом мой муж Юрий Александрович Завадский. От него я много слышала об этом человеке огромного таланта, филигранной чистоты души и об очень дорогой Михоэлсу способности: передавать в творчестве мечты маленького человека о большой жизни.

При встрече с Михоэлсом по свойству своего характера я много молчала и слушала, слушала... Он мне казался светлым человеком, очень справедливым, мудрым и безгранично талантливым. Как я помню, мне была ближе пластика его движений (она была в его творчестве и в жизни), но в каждом его движении была свобода, а я была замкнута... Но Михоэлс этого не считал — он ходил на каждый мой спектакль.

Когда отмечался день памяти о нем (сороковой или годовщина после его гибели), я танцевала на Бронной в том театре, который он создал, под его огромным портретом. Я танцевала «Умиравшего лебедя», и его пытливые, требовательные глаза последний раз смотрели на сцену, на меня и в зал...

(1990 г.)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

24 часа со
Святославом Рихтером

Очерк Валентины ЧЕМБЕРДЖИ.

16 страница.

«Интервью для
Новослободской, 73» —

новая рубрика, которую мы открываем
материалом «КТО ЛЕВ, ТОТ И ПРАВ»: на
вопросы «ЭС» отвечает главный редактор
газеты «Московские новости» Егор ЯКОВ-
ЛЕВ.

10 страница.

«Китайское кино
на праведном пути»

Пolemические заметки Сергея ТОРОПЦЕ-
ВА.

13 страница.